

УДК 811.161.1

**Перевод фразеологии в художественном тексте (на материале
немецкоязычного перевода романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргари-
та»)**

Забирова Э.Ю., студент гр. С-ПП-51, V курс
Научный руководитель: Матасова О.В. к.филол.н., доцент
Саратовский государственный технический университет
им. Гагарина Ю.А. г. Саратов

Одной из самых сложных форм межкультурной коммуникации является перевод художественной литературы. Переводчик не просто выполняет функцию посредника, но и является соавтором, который вынужден находить баланс между оригиналом и нормами языка перевода. Особую категорию трудностей в этом плане представляет фразеология.

В языке каждого народа существуют устойчивые образные обороты, которые воспроизводятся в речи подобно слову, а не создаются в процессе общения или написания текста. Такие устойчивые сочетания называются фразеологизмами. Согласно определению В. Н. Телии, «фразеологизм – общее название семантически связанных слов и предложений, которые, в отличие от исходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава» [1, с. 122] Таким образом, фразеологизмы характеризуются устойчивостью, воспроизводимостью и семантическим переосмыслением.

Фразеология играет ключевую роль в передаче образности, культурных реалий и стилистических нюансов художественного текста. Конечно, любой развитый язык располагает набором фразеологизмов-интернационализмов. Это крылатые выражения, восходящие к античным авторам или библейским текстам [2]. Однако каждый язык демонстрирует оригинальную фразеологию, укорененную в его культуре и истории. Такие устойчивые словосочетания, будучи насыщенными культурными коннотациями, сопротивляются передаче на другой язык. Замена их компонентов неизбежно ведет к утрате образности или смысла, поэтому перед переводчиком стоит задача в воссоздании прагматического эффекта и стилистического своеобразия идиомы. В связи с этим адекватная передача фразеологических единиц является одной из самых сложных задач при переводе, в том числе художественного текста.

В рамках настоящей статьи мы понимаем фразеологию в широком смысле термина. К числу фразеологических единиц мы относим не только идиомы и устойчивые словосочетания, но также пословицы, поговорки, афо-

ризмы и крылатые выражения. Роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» [3] наполнен различными фразеологизмами, что делает его переводы на немецкий язык идеальным материалом для анализа проблем фразеологической трансформации. В данной работе мы опираемся на немецкоязычный перевод романа, выполненный Т. Решке [4] в конце шестидесятых годов прошлого столетия.

Основная трудность при передачи фразеологических единиц состоит в многоплановом характере их содержания и их культурной наполненности, часто специфичной для определенного общества. Фразеология образует особый слой языковых единиц, используемый для интерпретации и передачи культурных смыслов. Благодаря своей мотивированности и полифоническому характеру фразеологические единицы имеют специфичный эмоционально-выразительный оттенок, а также выраженную стилистическую окраску. На основе трудов В. Н. Комиссарова [5], А. В. Федорова [6], С. Е. Кунцевич и Н. Ф. Смирнова [7] можно выделить четыре основных способа перевода фразеологизмов. Рассмотрим их подробнее.

Способ фразеологического эквивалента предполагает передачу фразеологизма на язык перевода равноценной единицей. Следовательно, вне зависимости от контекста выражение должно обладать теми же денотативными и коннотативными значениями, то есть соотносительные фразеологические единицы не должны иметь отличие в смысловом содержании, метафоричности, эмоционально-экспрессивной окраске. В ходе анализа перевода романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», выполненного Т. Решке [4], мы обнаружили, что этот способ активно используется. Так при помощи фразеологического эквивалента переведен ряд фразеологических выражений, имеющих в составе упоминания нечистой силы, например: подите вы все от меня к чертям – *schert euch doch alle zum Teufel!*, да черт их возьми! – *hol sie der Teufel!*, черт знает что такое! – *das mag der Teufel wissen!*, черти б меня взяли – *daß mich der Teufel hole!*, дьяволу бы я заложил душу – *ich würde wahrhaftig dem Satan meine Seele verpfänden*. При помощи данного способа переведены фразеологические выражения, возникшие из соответствующих библейских фраз и функционирующие в целом ряде языков, например: и не водою из Соломонова пруда, как хотел я для вашей пользы, напою я Ершалаим! – *nicht Wasser aus dem Salomonsteich wird dann fließen in Jerschalaïm, wie ich es vorhatte zu eurem Nutzen, nein, nicht Wasser!*, ни на йоту не верю – *denn an den glaube ich kein Jota*. Другую группу составляет фразеология, не зафиксированная в тексте Библии, но содержащая религиозные понятия. Такие фразеологизмы имеют косвенную связь с текстом Библии, например: столпотворение вавилонское – *babylonisches Stimmengewirr*, Богом клянусь – *ich schwöre bei Gott*. Среди них выделяют группу междометных фразеологических единиц: слава те господи! – *Gott sei Dank!*, оставь, Христа ради – *laß, um Christi willen*, господи боже мой! – *ach du mein Gott!* Данные фразеологические единицы называют вторичными или секундарными [4]. К тому же при помощи фразеологического эквивалента переведены и другие именные и глагольные

фразеологизмы: из ряда вон выходящее и поразившее – *aus dem Rahmen fiel*, останется между нами – *das unter uns bleibt*, по горькому опыту – *er wußte schon aus bitterer Erfahrung*, денежка счет любит – *Geld will gezählt sein*, отравляли ему жизнь – *die ihm das Leben verbittern*., волосы поднялись дыбом – *seine Haare standen steil in die Höhe, es hängt an einem Haar* – так как она висит на волоске, входить во вкус – *sie kommen sozusagen auf den Geschmack*, дурачком прикидывается – *er spielt nur den Dummen*. В целом, можно отметить, что данный способ в романе применяется чаще всего для перевода интернациональной библейской и междометной фразеологии. Устойчивые возгласы, представляющие собой словосочетания или даже застывшие предложения, а также их части, имеющие в составе упоминания различных имен бога и нечистой силы, относятся к архаичным пластам фразеологии [8, с. 9].

Способ фразеологического аналога применяется при отсутствии фразеологического эквивалента. В основу определения фразеологических аналогов А. В. Кунин [9] кладет, в первую очередь, значение и образную основу сопоставляемых единиц. Так, аналог определяется автором как устойчивый оборот, который по значению адекватен переводимому, но по образной основе отличается от него полностью или частично. например: дело нечистое – *was nicht mit rechten Dingen zugeht*, ругает на чем свет стоит – *er schimpft wie ein Rohrspatz*, не подарочек – *er kein Engel*, не шевельнув бровью – *duntschil blickte sie an und verzog keine Miene*. В этой группе мы также обнаружили междометные фразеологизмы, которые в немецком языке стилистически адекватны переводимым, но отличаются образностью: царство ему небесное – *na, Friede seiner Asche!*, к шуту – *zum Kuckuck* ну и ну! – *ach du Donner!*, ну тебя к лешему – *geh zum Teufel*, ну его в болото! – *weg mit Schaden!* В переводе романа этот способ использовался переводчиком реже всего.

Способ дословного перевода или калькирования используется, если в результате может быть получено выражение, образность которого легко воспринимается и не создает неестественности и нарушения общепринятых норм языка. Семантически сходные фразеологизмы совпадают или максимально близки по своему значению к образной основе и прагматической функции, переводимого фразеологизма. Так, при помощи дословного перевода переданы единицы следующих выделенных нами синтаксических групп. Чаще всего дословный перевод применяется при передачи глагольных фразеологизмов, например: тут иностранец отколол штуку – *da leistete sich der Ausländer folgendes Ding*, оказывается вдруг лежащим в деревянном ящике – *der noch vor kurzem etwas zu lenken wähnte, liegt plötzlich starr und steif in einer Holzkiste*, поглядывая на мелющего чепуху – *der solchen Unsinn von sich gab*, под ногами путаешься – *hampelst du mir mit Absicht vor den Beinen rum*, оставило в нем тяжелейший след – *daß sein Besuch im Haus des Leides schwere Spuren bei ihm hinterlassen hatte*, вернет вас к жизни – *das einzige, was Ihnen das Leben wiedergibt*, молоть всякую чушь – *blödsinn quatschen*, окатило ледяной водой – *eine eisige Woge brandete gegen ihn*. Дословный перевод используется также часто при передаче именных фразеологизмов, например: больное место – *der*

wunde Punkt, одного беглого взгляда – *der flüchtige Blick*, мурашки по спине – *eine Gänsehaut kroch über den Rücken*, адское место – *ein höllischer Platz*, золотой век – *es war eine glorreiche Zeit!* Реже в нашем материале встречается дословный перевод адъективных фразеологизмов: положение было щекотливое – *seine Lage war heikel*, ученый опытом – *durch Erfahrung gewitzigt*. В ходе анализа обнаружена группа наречных фразеологизмов, переведенных на немецкий язык дословно: без церемоний – *ganz ohne Umstände*, день в день и час в час – *am selben Tag und zur selben Stunde*, поставил себе за правило – *hatte es sich offenbar zur Regel gemacht*. В рамках данного способа мы выделили синтаксически трансформированные фразеологизмы, при переводе которых переводчик исходил не из синтаксиса, а из семантики при переводе: сделав над собой великое усилие – *mit gewaltiger Willensanstrengung*, чувствовал холод под ложечкой – *fror unterm Herzen*, *ganz ohne Umstände* – без церемоний, *und vollends sank ihm das Herz in die Hosen* – его сердце упало. Переводчик прибегал к этому приёму в романе чаще всего, используя его при передаче разноструктурной фразеологии.

Способ описательного перевода используется, когда у фразеологизма нет эквивалента или аналога, а дословный перевод приведет к буквализму. Переводчик вынужден отказаться от выразительности и применить описательный перевод, объясняя смысл фразеологизма при помощи свободного сочетания слов. Материал здесь весьма разнородный, например: недобрым словом – *mit bösen Worten*, с нечистой силой знается – *er steht mit dem Bösen im Bunde*, не валять дурака – *sich nicht dumm stellen*, понес полную околесицу – *quasselte schließlich kompletten Blödsinn daher*, а на нет и суда нет – *also kann Ihnen auch gar nichts passieren*. С точки зрения семантики можно выделить значительную группу фразеологии с наименованиями частей тела. Любопытно, что все обнаруженные нами единицы имеют в составе наименования верхней части тела: голова (ведь это в голову не лезет! – *das will mir nicht in den Schädel*), шея (вытолкать в шею – *daß man mich raus schmeißt*), глаза (глаза радостно заиграли – *seine Äuglein flitzten freudig umher*, засыпал ему глаза песком – *im Garten blies der Wind dem Administ rator Sand ins Gesicht*), лицо (лица не было - *Gesicht sei nicht wiederzuerkennen gewesen*, по мордасе засветил – *hab ich einem eins in die Schnauze geballert*). Кроме того, можно выделить группу междометных фразеологизмов: милости просим! – *sie sind mir jederzeit willkommen*, ради всего святого – *was Ihnen heilig ist*. Описательно переведены так называемые фразеологические сравнения, возникшие на основе устойчивого сравнительного оборота [10, с. 43]: красный как рак – *krebsrot im Gesicht*, как из-под земли – *wie ein Mörder in einer Gasse von der Erde aufspringt*, как пуля вылетел – *flog wie eine Kanonenkugel*. Описательный перевод нередко требует синтаксической трансформации, например: ни слова больше – *ehrlich gesagt*, одним духом – *in einem Zug*, не владеет собой – *stand nicht mehr in der Gewalt*, началась какая-то канитель – *es wurde eine langweilige Ausfragerei*, кум ему или сват – *wirklich, bin ich sein Gevatter oder sein Schwiegervater*, бог знает что – *Platzanweiser erzählten haarsträubende Geschichten*.

Итак, фразеологические единицы представляют собой особый пласт языковых средств, несущий культурные смыслы, эмоциональную выразительность и стилистическую окраску, что делает их передачу одной из наиболее сложных задач при переводе художественного текста. Анализ перевода романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» [3] Т. Решке [4] на немецкий язык выявил четкую иерархию стратегий передачи фразеологии. Наиболее часто используются способы дословного перевода (калькирования) и фразеологического эквивалента. При помощи калькирования переведены группы разноструктурных фразеологизмов, не имеющие в немецком языке эквивалентов. Фразеология библейского происхождения, функционирующая в обоих языках, занимает в романе значительное место. Этим объясняется частое использование способа фразеологического эквивалента при ее передаче в романе. Описательный перевод используется реже. В редких случаях переводчик прибегает к способу фразеологического аналога.

Список литературы:

1. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. / В. Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 269 с.
2. Николина, К. А. Интернациональные библеизмы / К. А. Николина, М. А. Шкарупило, О. В. Матасова // России – творческую молодёжь: Тезисы докладов IX региональной научно-практической студенческой конференции, Камышин, 27–28 апреля 2016 года. Том 2. – Камышин: Волгоградский государственный технический университет, 2016. – С. 126-127.
3. М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита: [Роман] / Сост., коммент. Б. Соколова. – М.: Высш. шк., 1989. – 559 с.
4. Bulgakow, M. Der Meister und Margarita. 8. Aufl. – Hamburg: Verlag Volk und Welt, 1994. – 520 S.
5. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 253 с. 2
6. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): учебное пособие для институтов и факультетов иностранных языков / А. В. Федоров. – 5-е изд. – М.: Филология Три, 2002. – 416 с.
7. Кунцевич С. Е., Смирнова Н. Ф. Грамматические трудности перевода. Минск: МГЛУ, 1999. – 64 с.
8. Матасова, О. В. Примарные звукоподражательные междометия немецкого языка: семантико-диахронический аспект / О. В. Матасова. – Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет, 2013. – 144 с.
9. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: / Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз., 2-е изд., перераб. М., 1996. – 351 с.
10. Харченко, М. Г. Единицы фразеологического происхождения в сфере профессиональной коммуникации (на материале немецкого языка) / М.

Г. Харченко, О. В. Матасова // Язык науки и профессиональная коммуникация. – 2021. – № 2(5). – С. 38-49.